

ДАНТЕ – 750

Энрико Малато: «Данте не позволяет себя убить, он попадает в рай!»

Праздничную программу мероприятий по случаю 750-летия величайшего поэта, богослова, политического деятеля, одного из основоположников литературного итальянского языка Данте Алигьери 4 мая торжественно открыли в большом зале Сената Италии министр культуры Дарио Франческини и ведущий дантовед Энрико МАЛАТО.

Профессор литературы Неаполитанского исследовательского университета имени Фридриха II, организатор и президент Центра Pio

— Синьор Малато, вы человек книжный, мало «выходите в свет», но в рамках Года культуры и языка России — Италии вы лично представили на Московской книжной ярмарке уникальную книгу...

— Да-да, для меня та поездка в Россию была знаменательным событием. Мы презентовали величайшую прекраснейшую книгу «Фламандский Кодекс», которая является факсимиле Бривалио Гримани. Над ней трудились самые значительные фламандские художники эпохи Возрождения. Они создали её в 1670 страницах, из которых 1580 страниц расписаны золотом. И 130 иллюстрированных страниц — это 130 действительно потрясающих картин! К сожалению, «Фламандский Кодекс» практически неизвестен, потому что постоянно находится в сейфе библиотеки Марчиано в городе Венеция. Мы смогли сделать один-единственный экземпляр, но полностью тождественный оригиналу. И первый раз мы открыли эту важнейшую книгу для широкой публики именно в Москве! Идея была реализована под личным патронатом президента Итальянской Республики Джорджо Наполетано, который включил нас в программу совместного Года культуры и языка Италии и России.

— Весь просвещённый мир в 2015 году отмечает 750-летие Данте. Расскажите о юбилейном издании, над которым много лет трудились ваш центр: сколько томов оно насчитывает, какие особенности?..

— Мы, конечно, уже давно стали готовиться к этому юбилею. И начали с выпуска собрания сочинений Данте Алигьери, включившего все его работы, опубликовали очень важные труды. Непосредственно к юбилейной дате были организованы три самостоятельных проекта. Первый — 3-томная «Перепись» (Censimento). Второй — 4 тома факсимильных книг, богато иллюстрированных старинными миниатюрами с изображением сцен «Божественной комедии». Третий проект делается на высоком государственном уровне — «Национальное издание комментариев к Данте», начатое 30 лет назад. Это комментарии к «Божественной комедии», написанные самыми разными авторами за прошедшие семь веков. В общей сложности — 75 томов в 250 книгах. Сейчас опубликовано 13 томов в 33 книгах.

— И сколько же страниц будет в 250 томах? — 200 000 страниц. Понимаете, это же 750 лет, посвящённых «Божественной комедии»! Наше внимание в первую очередь привлекли труды малодоступные, раритетные, среди которых, разумеется, есть и очень известные публикации.

— И вы всё это прочитали? — Почти, почти (улыбается). У нас в институте работает довольно большой отдел специалистов по творчеству Данте, и 100 человек были привлечены непосредственно к этому масштабному проекту. Сам я занимаюсь данным проектом уже больше 25 лет...

— Четвёртый век! Скажите, будут ли представлены русские исследования? Например, есть небольшая по объёму, но замечательная книга Осипа Мандельштама...

— Да, конечно! Мандельштам — уникальный поэт, я хорошо знаю его стихи и, в частности, эту работу. У него прекрасный по глубине анализа текст. Будут и другие русские авторы, безусловно. Их так много, что я не смогу всех перечислить. Появились и совсем новые комментарии, которые мы бу-

RAJNA (Центр литературных, лингвистических, филологических научных исследований), вице-президент «Дома Данте в Риме», специалист-исследователь «Божественной комедии» синьор Малато за свои научные работы имеет государственные награды Итальянской Республики. Под его руководством группа литературоведов к юбилею Мастера выпустила в свет несколько уникальных сборников, написанных за семь веков на разных языках мира о дантовской комедии...

дем публиковать впервые. Не только в Италии, но и во всём мире исследователи творчества Данте очень много, есть также многочисленные по своему составу общества любителей Данте. Только в одной Америке «Божественная комедия» была переведена 12 раз! Но собрание комментариев мы пока выпускаем небольшим тиражом — всего две тысячи экземпляров. Это издание через некоторое количество лет станет настоящей библиографической редкостью, да! Но уже сейчас предполагается, что в дальнейшем будут дополнительные тиражи.

— В чём же всё-таки, на ваш взгляд, таится загадка, которая на протяжении веков вызывает у интеллектуалов всего мира необходимость изучать и комментировать это произведение?

— Даже сегодня «Божественная комедия» содержит в себе такие непостижимые вещи, которые мы пока не открыли, к которым ещё даже не приблизились. И, думаю, процесс познания будет продолжаться, поскольку Данте неисчерпаем. Я почти 50 лет изучаю Данте. И сумел открыть такие вещи, о которых прежде никто не знал.

— Поздравляю вас! Но наверняка же есть смысловые повторы, даже не преднамеренный плагиат, а просто человек не знал, что кто-то из предшественников уже прошёл по этому пути и всё объяснил примерно так же...

— Естественно, повторов не может не быть. Но есть и новые варианты видения, новые возможности и всё новые открытия! Данте действительно составляет очень большую проблему. Многие описанные им вещи не понимаются при первом прочтении, даже не осознаются. Но каждый новый читатель-комментатор предлагает своё видение, свою точку зрения. Допустим, он уже знает о том, что было написано прежде о «Божественной комедии», и тогда именно это становится основой для его собственного знакомства с произведением. Он может согласиться, одобрить или же встать в оппозицию. Крупнейшие исследователи Данте, как, например, Кёртис Ауэрбах, говорят о чуде Данте, потому что он смог в своей поэме, в 14 233 строфах, высказать то, что невозможно высказать. Уже одно это до сих пор остаётся загадкой...

— Думаю, что вопрос не в количестве, не в размере...

— Конечно, главное — он смог охватить и высказать всю культуру Средневековья! Столь грандиозная многомерная культура буквально сконцентрирована в поэме Данте. И действительно, в этом можно увидеть его чудо. Весь исторический и эстетический период Средневековья, в котором Бог ищет Себя Самого, даёт человеку ощущение духовной силы и желание помянуть себя, смертного, несовершенного. И в этом развитии автор последовательно выстраивает отношения человека с Богом. Это как раз та культура философии Средних веков, которую мы называем Memento mori.

— «Помни о смерти»... — Да, но в том числе это значит: помни, кто ты! Средневековье говорит о том, что каждый человек всегда, в любой момент своей жизни, должен быть готовым к смерти, к тому, чтобы достойно принять её. И вся культура в 1200–1300-х годах представляет собой мучку человека в осознании своего конца, в этой пугающей неизбежности. Данте смог сконцентрировать и выразить эту идею в своём произведении. В этом изречении — Memento mori — заключается высокий

нравственный посыл, который возвращает человека к его истинному предназначению. Потому что иначе не бывает: в отношениях с Богом человек неминуемо ищет самого себя. Для нас, современных читателей, уже так остро не стоит вопрос: верить или не верить? Мы можем и не верить в Бога. Однако человек, который пытается узнать, кто он, в свойственной ему манере решая свои проблемы, так или иначе выстраивает связь с Богом. Поэтому нельзя не говорить об актуальности Данте. Он более современен, чем Шекспир.

— Между ними — триста лет разницы...

— Именно поэтому Шекспир «атрибутируется» как человек более современного мировоззрения. А Данте — как человек Средневековья. Но Данте оказывает на мировоззрение современного человека куда большее влияние, чем Шекспир. В разных статистических исследованиях периодически решается вопрос: кто для мировой культуры представляет большую важность — Данте или Шекспир? И совсем недавно был момент Шекспира («смейся»). Но в результате предыдущего «конкурса» победу одержал Данте! Столь широкое распространение и популярность произведений Шекспира в современном обществе обусловлены не в последнюю очередь и тем, что английский язык — сегодня наиболее активный язык в международном обращении. А Данте написал «Божественную комедию» на итальянском языке.

— Притом что в те времена итальянский был простонародным языком, а латынь была языком образованных людей во всём европейском мире...

— Именно! Это вызов со стороны Данте, это проявление его интеллектуальной смелости. Высота Данте и заключается как раз в том, что он начинал писать свои произведения с конца 1200 — начала 1300-х годов, на рубеже столетий, когда официально итальянского языка ещё не существовало. Самая большая — и по объёму, и по значению — поэма Средних веков «Божественная комедия» написана поэтом на языке, который не существует! Фактически он изобретает язык! Поэтому Данте справедливо называют отцом итальянского языка. В течение 700 лет и поныне мы в Италии говорим на языке Данте. Если сегодня мы читаем английский текст, написанный в 1300 году, или тексты, написанные в течение XV–XVII веков на французском, английском, немецком, испанском языках, то практически ничего в них не поймём.

— Вы имеете в виду лексические изменения?

— Да-да. Фактически во всех странах за последние 700 лет поменялись не только лексика и фразеология, но и вся культура языка. И только итальянский язык за прошедшие столетия никак не изменился. Эта уникальная историческая особенность также позволяет нам сегодня воспринимать «Божественную комедию» как произведение близкое и современное. Подобный пример рождения языка случился и в Германии: когда Мартин Лютер перевёл Библию для немцев, он тем самым сделал немецкий язык таким, каким он не был прежде, но каким остаётся и поныне.

— Мне хотелось бы узнать ваше мнение о том, о чём неофициально идёт скрытая дискуссия. Как, по-вашему, Данте — мыслитель, поэт, философ, закрывающий эпоху Средневековья, или Данте открывает Возрождение?

— Данте закрывал Средневековье. Петрарка 40 лет спустя открывает Возрождение. Но знаете, всё-таки Данте действительно может по праву считаться более возрожденческим — не в хронологическом смысле, а в значительности своего воздействия на умы как своих ближайших потомков, так и мыслителей и поэтов более позднего времени, и наших с вами современников. Поэтому лично для меня Данте более дорог и прекрасен, нежели Петрарка.

— Тогда почему до сих пор так много загадок остаётся в его «комедии»? С одной стороны, автор использует народный язык, чтобы, как он заверяет, его смогло понять как можно больше людей, но с другой — он ведь тщательно и кропотливо выстраивает этот бесконечный смысловой лабиринт, специально запутывая ходы, чтобы всем — и современникам, и потомкам — трудно было пробираться сквозь «сумрачный лес»...

— Да-да, он нарочно всё запутывал! Потому что Данте пишет в библейском духе. Он не говорит с читателем прямо, он даёт ему

лишь подтекст, который наводит человека на размышления. Это сама возможность размышления! Данте будит в читателе его собственную мысль. А в Средние века такое уважительное отношение к читателю, к его интеллекту было не только новым, но и прямо-таки революционным. Поскольку тогда властвовала над умами церковная догма, и любое инакомыслие, свободомыслие сурово каралось. А Данте выстраивает подтексты, и они сродни библейским аллегориям. Таким образом, Данте как автор создаёт свою собственную модель повествования, но в основах своих ориентированную на модель библейского разговора.

— По-вашему, что человек может верить или не верить в Бога. Атеисты были и во времена Данте, но, как вы думаете, прочитав «Божественную комедию», становится ли человек ближе к Богу?

— Всё относительно. Лично я не верю. Но я огромный ценитель Данте. И на протяжении веков все те люди, которые читали эту книгу, все они завоёваны им.

— На уровне искусства, но не религии?

— Знаете, это ведь индивидуально. Если человек задаёт себе вопросы: кто я? что я делаю в этом мире? что мне делать со своей жизнью?.. Например, Вольтер, который был атеистом, но, попав на землю, он смотрит вокруг себя и говорит в одном из своих произведений: ну не может быть, чтобы всё это было создано ни для чего! Атеист тоже находится в поиске смыслов. Данте говорит именно о смыслах и предлагает идти по такому же пути в жизни всем своим читателям.

— Но разве не было главной целью Данте привести человека к Богу? Не писал ли он книгу именно для того, чтобы человек поверил в Бога?

— Да! Да, у него эта цель основополагающая, потому что он себя предлагает в роли спасителя мира. Ни в коем случае нельзя считать это обычной самонадеянностью, гордостью или дерзостью. Просто он великий поэт.

— Так почему же всё-таки «комедия»?

— Комедия — это стиль поэмы. В греческой или латинской классике существовали два очень разных стиля — комический и трагический. В христианстве перешли те основы, которые были свойственны трагедии. И другие авторы — не Данте, а его предшественники — использовали именно стиль трагедии в своих текстах. А Данте цитирует в своих произведениях: «для этой комедии», и эта фраза подчёркивает греческий манер. Так как в поэме есть главы, где говорится о Боге и рае, о путешествии Данте в рай, о том, что там он встречается с Богом, поэтому произведение и было названо «Божественная комедия». Изначально поэма называлась просто «Комедия», так её назвал сам Данте, и в течение более 150 лет она распространялась в рукописных тиражах — сейчас сохранились около 842 манускриптов и фрагментов манускриптов из

2500 когда-то существовавших. В 1472 году в Венеции вышли первые печатные издания, а в 1555-м издатель Габриэль Джолито де'Феррари опубликовал книгу под названием, ставшим традиционным, — «Божественная комедия». Поэта к тому времени уже не было на свете, — он скончался в 1321 году в возрасте 56 лет — и это название было дано его произведению издателем.

— Как понимать этот выбор: о духовном пути человека к Богу написана «комедия», а в Древней Греции это низкий жанр — для злой сатиры, критики нравов, осмеяния пороков?

— Потому что трагедия — это произведение, действие в котором заканчивается плохо, главный герой неотвратимо погибает. А комедия, наоборот, заканчивается хорошо для героя, финал оптимистичный. Данте не позволяет себя убить, он попадает в рай! То, что является комедией, уже не может быть трагедией (улыбается). И комедия, как мы знаем, вовсе не обязательно должна быть смешной.

— Но это уже черта комедии Средних веков, когда смех и веселье переписались церковниками...

— Комический стиль мог использоваться авторами при написании произведений на различные темы. Комедия могла в себя включать также и элементы трагедии, при этом сама трагедия не должна была хоть в чём-то принимать комические оттенки. Стиль трагедии обычно очень торжественный, тяжёловесный, громогласный. Потому что реальный итальянский мир создавал в Средние века все условия для воарения абсолютной трагедии. Данте выбирает комедию ещё и поэтому, что она даёт наиболее открытые возможности для вхождения в её ткань любимых тем, сюжетов и стилей. Это максимальное открытие — говорить о многих темах, свободно говорить даже о смерти.

— И связь с Библией в этом контексте идёт параллельно: Данте, пробуждая сознание человека, не вступает в конфликт с церковью, а напротив, как будто дублирует Святое Писание, существующее на латыни, разъясняет его постулаты на народном языке?

— Библия является как раз одной из основ, которая позволяет Данте говорить аллегориями, подобными библейским. Но это уже аллегория самого Данте! Того Данте, который проходит весь сложный путь от ада до рая. Фигуративным образом нам показан личный опыт человека, который ошибается, теряет прямую дорогу, совершает грех, глубоко раскаивается в своём нравственном падении, не может найти согласия с собой, не может сам себя простить. И только признавая свой грех, человек получает высшее прощение и упокоенным попадает в рай...

Беседовала Арина АБРОСИМОВА

Выражаем благодарность за помощь в подготовке материала посольству Италии в Москве и лично Дарье Клименко и Юлии Прохореня.

СОБЫТИЕ

Переплетенье общих судеб

В Астрахани состоялся форум литератур стран и территорий Прикаспия «Каспий — море дружбы». На форуме обсуждались вопросы художественного перевода с языков народов России, были подведены итоги первого конкурса переводов с казахского, азербайджанского, калмыцкого, татарского, аварского языков. Подробный отчёт о мероприятии читайте в следующем номере «ЛГ».

Enrico Malato: “Dante non si fa assassinare, anzi, finisce in Paradiso!”

Il 4 maggio scorso a Palazzo Madama, [a Roma,] il Ministro dei Beni e delle Attività Culturali e del Turismo Dario Franceschini e il prof. Enrico Malato, uno tra i maggiori specialisti dell'opera di Dante, hanno dato il via alle celebrazioni in occasione del 750° anniversario della nascita del Sommo Poeta, teologo, uomo politico, uno dei fondatori della lingua letteraria italiana.

Professore di letteratura italiana presso l'Università di Napoli “Federico II”, Presidente del Centro Pio Rajna (Centro di studi per la ricerca letteraria, linguistica e filologica), Vicepresidente della Casa di Dante a Roma, conoscitore della *Divina Commedia*, Enrico Malato è stato insignito dal Presidente della Repubblica, per i suoi meriti scientifici, della medaglia d'oro al merito della cultura. In vista dell'Anniversario dantesco un gruppo di studiosi di letteratura italiana, coordinati dal Professor Malato, ha pubblicato alcune raccolte, uniche nel loro genere, di testi interpretativi della *Commedia*, scritti nel corso di sette secoli, in diverse lingue del mondo.

- Professor Malato, lei è un uomo dedito ai libri, lontano dalla “mondanità”. Tuttavia, nell'ambito dell'anno della cultura e lingua russa in Italia e della cultura e lingua italiana in Russia si è recato di persona al Salone del libro di Mosca per presentare un libro straordinario...

- Sì, per me quel viaggio in Russia [nel 2011] è stato un evento memorabile. Abbiamo presentato un libro bellissimo, il *fac-simile* del «Breviario Grimani», un codice fiammingo. È il frutto della collaborazione dei più grandi pittori fiamminghi del Rinascimento. Consta di 1670 pagine, di cui 1580 decorate in oro. Ci sono 130 pagine interamente miniate: e che immagini! Davvero stupende! Purtroppo il “Codice fiammingo” è praticamente sconosciuto, perché è custodito in una cassetta di sicurezza presso la Biblioteca Nazionale Marciana di Venezia. Siamo riusciti a darne una riproduzione perfetta, identica all'originale. E abbiamo colto l'occasione del Salone di Mosca per presentarlo per la prima volta al pubblico. Questo è stato reso possibile grazie al patronato dell'allora Presidente della Repubblica Italiana Giorgio Napolitano, che ne ha favorito l'inserimento nel programma dell'Anno della cultura e della lingua italiana in Russia.

- Il mondo della cultura celebra nel 2015 il 750° Anniversario della nascita di Dante. Ci racconti dell'edizione completa delle opere di Dante, che è costata al suo Centro diversi anni di lavoro: quanti volumi sono, ci può rivelare qualche particolare?

- Sì, certamente, abbiamo avviato da tempo i preparativi per questo Anniversario. A cominciare dagli *Opera omnia* di Dante Alighieri, senza tralasciare nulla. In occasione dell'Anniversario sono stati realizzati tre progetti distinti. Il primo, in tre volumi (in 4 tomi), è il “Censimento dei Commenti danteschi”. Il secondo progetto – Edizione Nazionale dei Commenti “figurati” – comprende (ad oggi) quattro volumi in *fac-simile*, con sontuose riproduzioni di antiche miniature che rappresentano scene della *Divina Commedia*. Il terzo progetto è in via di realizzazione, sotto l'Alto Patronato del Presidente della Repubblica, con il Patrocinio della Presidenza del Consiglio dei Ministri e del Ministero per i Beni e le Attività culturali. Si tratta della «Nuova Edizione commentata delle Opere di Dante» – che integra la «Edizione Nazionale dei Commenti danteschi» –, un lavoro iniziato 30 anni fa. Sono commenti alla *Divina Commedia* scritti a più mani negli ultimi sette secoli. In totale si tratta di 75 volumi in 250 tomi. Sono già usciti 13 volumi in 33 tomi.

- Quante pagine conterranno 250 tomi?

- 200.000 pagine. Si tratta di 750 anni (di lavoro) dedicati alla *Divina Commedia*! Abbiamo preferito in primo luogo testi meno accessibili, rari, tra i quali spiccano, ovviamente, Commenti molto famosi.

- E lei ha letto tutto questo?

- Quasi tutto (*sorride*). Nel nostro Centro c'è un settore abbastanza ampio che si occupa di Dante, un centinaio di persone sono state specificamente coinvolte in questa grande iniziativa. Io personalmente mi dedico a questo progetto ormai da più di 25 anni...

- Un quarto di secolo! Posso chiederle se ci saranno contributi di studiosi russi? Ad esempio, c'è un libro straordinario, non molto voluminoso, di Osip Mandel'stam.

- Certamente! Mandel'stam è un poeta straordinario. Conosco bene le sue poesie e, in particolare, questo lavoro. Il suo contributo su Dante eccelle per la profondità dell'analisi. Ci saranno sicuramente anche altri autori russi. Sono tanti, per cui sarebbe difficile elencarli tutti. Sono venuti alla luce commenti nuovi, che si pubblicheranno per la prima volta. Ci sono molti studiosi di Dante non solo in Italia, ma in tutto il mondo, ci sono inoltre molte “Società Dantesche”, intitolate a Dante Alighieri. Negli Stati Uniti la *Divi-*

na *Commedia* è stata tradotta ben 12 volte (nel solo XX secolo)! La Nuova Edizione Commentata avrà per il momento una piccola tiratura: 2000 copie in tutto, che tra qualche anno diventeranno una vera rarità bibliografica. Ma già adesso prevediamo che in un prossimo futuro seguiranno tirature supplementari.

- Dove si cela, secondo lei, il mistero che da secoli spinge gli intellettuali di tutto il mondo a studiare e commentare questa Opera?

- La *Divina Commedia* contiene alcuni passaggi ancora oggi per noi incomprensibili, che non siamo riusciti ancora a decifrare (con sicurezza), siamo ancora lontani da questo. Penso che il processo di conoscenza andrà avanti, perché Dante è inesauribile. Sono quasi 50 anni che studio Dante e sono riuscito a scoprire alcune cose che prima non erano state messe a fuoco.

- Complimenti! Ci saranno di sicuro ripetizioni di contenuto, persino qualche plagio non premeditato, della serie “io non sapevo che uno dei miei predecessori ha seguito la stessa strada dando una spiegazione pressoché uguale”.

- Certamente. Ci sono ripetizioni che è impossibile evitare. Ma ci sono anche nuovi punti di vista, nuove osservazioni e sempre nuove scoperte! Effettivamente Dante rappresenta un problema aperto. Molte cose da lui descritte non si comprendono ad una prima lettura, non si riesce a prenderne coscienza. Ma ogni nuovo lettore-commentatore offre la propria visione, il proprio punto di vista. Supponendo che sia già a conoscenza di quello che è stato scritto prima di lui sulla *Divina Commedia*, questo diventa la base di partenza per la propria conoscenza dell'opera. Potrà essere d'accordo, approvare, oppure dissentire. I più grandi studiosi di Dante, ad esempio Curtius, Auerbach, parlano del “miracolo” dantesco, perché egli è riuscito nei 14.233 versi del Poema ad esprimere quello che è impossibile esprimere. Già questo rappresenta a tutt'oggi un mistero...

- Penso che non sia una questione di quantità, di dimensione...

- Certamente. La cosa più importante è che sia riuscito ad abbracciare e rappresentare nella sua opera tutta la cultura del Medioevo! Il Poema di Dante è letteralmente permeato da una cultura multidimensionale. In questo si può ravvisare il “miracolo” del Poeta. Tutto il respiro storico ed etico del Medioevo è dominato dall'assillo dell'uomo di andare continuamente alla ricerca di Dio e di cambiare sé stesso, mortale e imperfetto. In questo fervore di ricerca il Poeta coglie con straordinario rigore la grande varietà dei rapporti degli uomini con Dio. E qui viene alla luce tutta la cultura filosofica medievale, che ha il suo centro in quello che comunemente chiamiamo *Memento mori*.

- “Ricordati della morte”.

- Sì, ma significa anche “ricorda chi sei”! Il Medioevo afferma che ogni uomo deve essere sempre, in ogni istante della propria vita, pronto alla morte, preparato ad accoglierla dignitosamente. E tutta la cultura del Due e del Trecento rappresenta il tormento dell'uomo nella presa di coscienza della propria fine, questo fatto spaventoso e inevitabile. Dante è riuscito a concentrare e ad esprimere questa idea nella propria Opera. Questo precetto – *Memento mori* – racchiude un alto messaggio morale che ricorda all'uomo il suo vero destino. Perché altrimenti non può essere: nei rapporti con Dio l'uomo cerca inevitabilmente sé stesso. Per noi, lettori del XXI secolo, la questione non si pone più così incisivamente: credere o non credere. Possiamo anche non credere in Dio. Tuttavia l'uomo che cerca di scoprire chi è, risolvendo i suoi problemi nel modo che gli è più consueto, delinea in un modo o nell'altro il rapporto con Dio. Per questo motivo non si può non parlare dell'attualità di Dante. È più moderno lui di Shakespeare.

- Tra loro corrono trecento anni di differenza...

- Proprio per questo motivo Shakespeare viene considerato come un uomo con una concezione del mondo più moderna, mentre Dante è considerato uomo del Medioevo. Ma Dante influenza la concezione del mondo di un uomo moderno in modo di gran lunga più profondo di Shakespeare. Svariati studi statistici pongono periodicamente la stessa domanda: chi è più importante per la cultura mondiale, Dante oppure Shakespeare? Recentemente ha avuto la meglio Shakespeare (*ride*). Ma i risultati del penultimo rilevamento del genere davano per vincente Dante! L'ampia diffusione e popolarità delle opere di Shakespeare nella società contemporanea si spiega non da ultimo col fatto che l'inglese oggi è la lingua più diffusa nella comunicazione interculturale, mentre Dante ha composto la *Divina Commedia* in italiano.

- Tenendo conto che all'epoca l'italiano era una lingua volgare, mentre il latino in tutto il mondo europeo era considerato una lingua colta.

- Appunto! Da parte di Dante è una sfida, egli così manifesta il suo coraggio intellettuale. La grandezza di Dante sta proprio nel fatto che ha scritto le sue opere nel periodo che va dalla fine del Duecento all'inizio del Trecento, a cavallo tra due secoli, quando ufficialmente la lingua italiana ancora non esiste-

va. Il più grande Poema – per volume e significato – del Medioevo, la *Divina Commedia*, è scritta da Dante in una lingua che non esisteva! Di fatto egli “inventa” una lingua! Ecco perché egli è di diritto il “padre della lingua italiana”. Da allora fino ad oggi, per 700 anni, noi in Italia parliamo nella lingua di Dante. Se oggi ci mettessimo a leggere un testo inglese scritto nel Trecento oppure testi in francese, inglese, tedesco o spagnolo scritti nel periodo che va dal XIV al XVI sec., non riusciremmo a capire praticamente niente.

- Si riferisce a cambiamenti lessicali?

- Non solo. Di fatto in tutti i Paesi negli ultimi 700 anni sono sì cambiati lessico e fraseologia, ma è cambiata anche tutta la cultura della lingua. E solo l'italiano non ha subito (vistose) trasformazioni negli ultimi secoli. Anche grazie a questa singolare caratteristica, riusciamo a sentire la *Divina Commedia* oggi come un'opera vicina e attuale. Un evento simile, nella nascita di una lingua, è accaduto in Germania: quando Martin Lutero ha tradotto la Bibbia per i tedeschi, ha fatto diventare il tedesco una lingua come non era mai stata prima, ma come è ancora oggi.

- Vorrei sentire la Sua opinione su una questione, su cui c'è un dibattito sotterraneo. Secondo lei, Dante è un pensatore, poeta, filosofo che chiude l'epoca del Medioevo, oppure apre il Rinascimento?

- Dante chiude il Medioevo. Petrarca, 40 anni più tardi, apre il Rinascimento. Tuttavia, Dante può essere a ragione considerato più “rinascimentale” – non nel senso cronologico, bensì per l'importanza della propria influenza sul pensiero sia dei suoi più stretti discendenti, sia su quello dei pensatori e poeti del più tardo periodo, inclusi i nostri contemporanei. Ecco perché, per quanto mi riguarda, preferisco Dante piuttosto che Petrarca.

- Allora perché a tutt'oggi la sua *Commedia* nasconde così tanti misteri? Per un verso, l'Autore usa una lingua popolare per essere compreso, come egli stesso assicura, dal maggior numero di persone possibile. Per un altro verso, elabora in modo molto scrupoloso questo infinito labirinto di significati, confondendo di proposito i passaggi, in modo da ostacolare a tutti, contemporanei e posterì, il cammino attraverso la “selva oscura”.

- Sì, certo. Confondeva tutto (quasi) di proposito! Perché Dante scrive in spirito biblico. Non si rivolge al lettore in modo diretto, gli fornisce soltanto il senso implicito (di ciò che comunica), stimolando la sua riflessione. Dante risveglia nel lettore il suo pensiero autonomo. Nel Medioevo un tale riguardo nei confronti del lettore, del suo intelletto, era da considerarsi non solo innovativo, bensì rivoluzionario. Perché allora gli uomini erano dominati dal dogma della Chiesa, e ogni dissidenza o libero pensiero veniva rigidamente contrastato. Dante invece costruisce sensi impliciti che si possono paragonare alle allegorie bibliche. Così egli come Autore crea un proprio modello di narrazione essenzialmente basata sul modello del discorso biblico.

- Lei afferma che si può credere oppure non credere in Dio. Anche ai tempi di Dante c'erano atei. Secondo lei, una volta letta la *Divina Commedia*, ci si avvicina di più a Dio?

- Tutto è relativo. Io personalmente non sono credente. Ma sono un grande estimatore di Dante. Tutte le persone che nel corso dei secoli hanno letto questo libro sono state da lui conquistate.

- A livello dell'arte, non a quello della religione?

- Sa, ognuno fa storia a sé. Una persona si chiede: “Chi sono? Che cosa faccio in questo mondo? Che cosa faccio della mia vita?”... Ad esempio, Voltaire, che era un ateo, in una delle sue opere narra che (un suo personaggio, Micromegas, giungendo dal pianeta Sirio) sulla terra, si guarda attorno e dice: “Non può essere che tutto questo sia stato fatto per niente!”. Anche un ateo è alla ricerca dei significati (di ciò che vede intorno a sé). Dante parla proprio dei significati e offre a tutti i suoi lettori di seguire la stessa strada.

- Ma come, l'obiettivo principale di Dante non era quello di avvicinare l'uomo a Dio? Avrà scritto il suo libro appunto per far sì che l'uomo credesse in Dio?

- Sì, per lui questo obiettivo è fondamentale, perché egli si presenta come salvatore del Mondo. Sarebbe però del tutto sbagliato ritenere questo un atto di presunzione, di superbia o anche solo di insolenza. L'unica cosa che conta è che Dante è – semplicemente – un grande Poeta!

- Perché ha definito *Commedia* il suo poema?

- ‘Commedia’ è lo stile del poema. Nella classicità greca e latina esistevano due stili (principali) molto differenti: quello comico e quello tragico. Nel mondo cristiano sono rifluiti gli elementi che erano propri

della tragedia. Altri autori – non Dante, ma suoi predecessori – avevano scritto per l'appunto nello stile (severo) della tragedia. Invece Dante dice nella sua opera: «per questa commedia»; e con questa frase sottolinea (la scelta di stile comico). Siccome il poema contiene i capitoli in cui si parla di Dio e del Paradiso, del viaggio di Dante nel Paradiso, del suo incontro in Paradiso con Dio, l'opera è stata chiamata la “Divina Commedia”. Inizialmente il poema si chiamava semplicemente *Commedia*, chiamata così dall'Autore in persona. Successivamente, per oltre 150 anni, essa ha avuto una circolazione manoscritta: a tutt'oggi si conoscono circa 842 manoscritti e frammenti dei 2500 manoscritti che un tempo devono essere esistiti. Nel 1472 a Venezia sono uscite le prime tirature a stampa, mentre nel 1555 il tipografo Gabriele Giolito de' Ferrari stampò il libro dandogli il titolo, divenuto in seguito tradizionale, di *Divina Commedia*. Il Poeta a quell'epoca non c'era più – spirò nel 1321 all'età di 56 anni – quindi il titolo era stato dato all'opera per mano dell'editore.

- Come si può intendere questa scelta di scrivere una *Commedia* sul cammino spirituale dell'uomo verso Dio, mentre nell'antica Grecia questo era un genere basso destinato alla satira pungente, critica dei costumi, derisione dei vizi?

- Perché la tragedia è un genere che finisce male, il cui protagonista muore inesorabilmente. La commedia, al contrario, ha un lieto fine, termina bene per il suo protagonista. Dante non permette che lo assassino; anzi, finisce in Paradiso! Quello che è una commedia, non può essere più una tragedia (*sorride*). E la commedia, come si sa bene, non deve necessariamente far ridere.

- Ma questo è una caratteristica della commedia del Medioevo, quando il riso e l'allegria venivano biasimati dai chierici...

- Lo stile comico poteva essere usato dagli autori per i soggetti più disparati. La commedia poteva anche includere elementi della tragedia a patto che la tragedia non assumesse in alcun modo connotati comici. Lo stile della tragedia è solitamente solenne, severo e forte. Perché nel Medioevo il mondo reale italiano creava tutte le condizioni per l'ascesa al trono della tragedia assoluta. Dante sceglie la commedia anche per questo motivo, perché essa dà maggiori possibilità d'accogliere nel suo tessuto qualsiasi argomento, soggetto e stile. È la massima scoperta, quella di parlare di molti argomenti, parlare liberamente persino della morte.

- E in questo contesto il legame con la Bibbia procede parallelamente: Dante, risvegliando la coscienza dell'uomo, non entra in conflitto con la Chiesa, ma, al contrario, duplica la Sacra Scrittura, che circolava in latino, spiegando i suoi postulati in una lingua popolare?

- La Bibbia è proprio una delle basi che permettono a Dante di parlare per allegorie simili a quelle bibliche. Ma queste sono le allegorie di Dante! Di quel Dante che percorre un cammino difficile dall'Inferno al Paradiso. In modo figurato ci viene mostrata l'esperienza personale di un uomo che sbaglia, smarrisce la strada maestra, commette un peccato, si pente amaramente per la sua caduta morale, non riesce a trovare la pace con sé stesso, non riesce a perdonarsi. E solo riconoscendo il proprio peccato l'uomo riceve un alto perdono e, quietatosi, finisce in Paradiso...

L'intervista è stata svolta da Arina Abrosimova

Si ringraziano per la collaborazione l'Ambasciata d'Italia a Mosca, Daria Klimenko e Julia Prochorenja.

[La traduzione integra o rettifica tacitamente alcuni refusi dell'originale russo, dovuti anche alla voltura in russo del discorso iniziale italiano]